

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРАДИЦИОННЫХ ОБРЯДОВ И ПРАЗДНИКОВ

А. Кужугет

Миф формировал жизнь человеческого коллектива как единство представления о мире и ритуального действия. Все обрядовые действия базировались на религиозно-мифологических представлениях, служили их продолжением. Мифологические представления получают статус религиозных не только через их ориентацию на непостижимое, но и благодаря их связи с обрядами. Мифологическое сознание человека традиционного общества, отражая в своей символике недостаточно ясно осознаваемые им характеристики действительности, заставляло находить различные способы общения с природой через магические ритуалы. Обряды и праздники несли в себе глубокий смысл, они использовали:

1) механизмы самовнушения – суггестии (совершая обряд жертвоприношения обеспечивали себе благополучное существование на год до следующего подобного обряда);

2) закономерности социальной психологии (организуя коллективную жизнь), что было чрезвычайно важно для общины, так как рассчитывать на чью-то помощь, кроме поддержки духов, не приходилось.

Традиционные обряды и праздники тувинцев имели своим источником магическую составляющую мифологии и представляли собой религиозную магию, в которой важным элементом являлась символика. Культовые сооружения, предметы, действия людей, их жесты – это особый язык, с помощью которого люди общались с богами и духами.

Календарные обряды и праздники совершались регулярно, в определенное время года, были оптимистичны по своей природе, поскольку всегда ориентированы на благополучное будущее. Участие в обрядовых действиях членов общины всех возрастов символизировало вечное продолжение рода. Современное поколение тувинцев имеют о них самое минимальное и часто совершенно искаженное представление.

ШАГАА – начало Нового года. В сложной истории бытования *Шагаа* на территории республики можно выделить следующие основные периоды:

1. Привнесение в культуру тувинцев китайско-монгольской формы встречи Нового года (очевидно, с 1267 года).

2. С проникновением ламаизма – введение буддийских дополнений – атрибутов, терминов, предновогодних богослужений (с конца XVIII века).

3. Присвоение *Шагаа* статуса государственного праздника (с 1924 года).

4. Период запрещения и забвения *Шагаа* (конец 30 – конец 80-х гг. XX века).

5. Повторное присвоение *Шагаа* статуса государственного праздника (1991 г).

Тувинцы, восприняв из Монголии и других соседних стран некоторые элементы и названия обрядов и праздников, значительно видоизменили их, сообразно своему традиционному мироощущению, образу жизни. Наиболее полно это отображено в самых массовых и популярных в народе праздниках *Шагаа* и *тагылга*, которые были и у других тюркских и монгольских народов. Однако, как суть их проведения, так и многие детали праздника, в достаточно полной форме сохранившихся только у тувинцев в силу множества причин, самобытны.

Обряды и праздники освящения местности – коллективные моления – были тесно связаны с традиционной деятельностью тувинцев. Древние тюрки, предки тувинцев, совершая обряды освящения мест, как бы приближали объекты природы к себе, своему жилищу, отделяя землю от чужой, от дальнего пространства. Освятив близлежащие горы, реки, озера, они делали их своими, подтверждая свою причастность к ним.

Суть тувинских обрядов освящения объектов окружающего пространства (*дагыыры*, *тагылга*) заключалась в умилостивлении духов – хозяев мест, своеобразном «приручении» их, установлении контактов с ними ради благополучия рода на конкретный срок – год.

Ключевым понятием в процессе формирования сакрального пространства тувинцев являлась мысль о своей земле как о микро-вселенной, копии всего мира. Земля рода представлялась серединой мира, родовая гора – его центром.

Все обряды освящения (за исключением *от дагыыры* – освящение семейного очага) непременно проводились на возвышенности. Гора, возвышенность – главный маркер ро-

довой земли. Гора – место, где обитают духи, от которых зависело благополучие людей, поэтому основная, культовая часть праздника совершалась на горе. Долина – противоположность возвышенности – это место проживания людей с их радостями и бедами, болезнями, грехами, и, чтобы не тревожить духов, чтобы не прогневить их своими более свободными действиями, именно в долине происходили заключительные части крупных обрядов и праздников – спортивные состязания и пиршества – *той*.

Вторым символом сакрального пространства являлось дерево – сакральный центр своей земли. Дерево – космическая ось, символический источник жизни – дерево рода – всё это разные ипостаси одной идеи центра.

Третьим маркером сакрального пространства является жертвенник – *оваа*. Сооружался он в виде шалаша из веток молодых деревьев размером метр-полтора.

Таким образом, для сакрального пространства древнейших обрядов тувинцев характерны следующие признаки: возвышенность, отделявшая на период совершения действия его участников от повседневной жизни в долине, и символические маркеры: дерево и жертвенник. Действия людей при совершении обряда также подтверждают мысль об организации обрядовой площадки как модели мира.

Категория пространства неразрывно связана с категорией времени. Древними тюрками, а впоследствии и их предками – тувинцами, зимние холодные месяцы воспринимались временем угасания, смерти и, наоборот, весенние и летние месяцы – периодами рождения и жизни. Весной необходимо было восстановить все, как прежде, до периода смерти, но как в первый раз. Весенние и летние обряды и праздники увеличивали, удлиняли счастливый для людей период, быстрее забывалась тяжелая, холодная зима. Сакральное время – весенний период, ассоциировавшийся с Рождением, Жизнью, новым циклом, – определяло и начало отсчета обрядового времени – раннее утро, момент восхода солнца.

Несмотря на различие освящаемых объектов, порядок проведения обрядов, их композиционное построение были общими для всех древних культов. Выделяются следующие основные части:

1. Шествие мужской половины рода (женщины не допускались) от *аала* к обрядовой площадке. Подготовка обрядового прост-

ранства к совершению таинства. Ожидание начала действия.

2. Прямое обращение лидера от имени всех членов рода к духам с просьбой о благополучии. Ритуальные действия – троекратный обход вокруг жертвенника и поклоны на четыре стороны света.

3. Возвращение в долину, где начинались спортивные состязания и пиршество.

Итак, для древних культов тувинцев было характерно действенное начало. Им была присуща строгая последовательность композиционных частей обряда, предписанная традицией. Четкое, регламентированное использование ритуальных жестов и движений – спокойные, размеренные поклоны, обходы жертвенного пространства, жесты моления, наделенные глубоким сакральным смыслом. Представление о прямой зависимости благополучия членов рода от расположения к ним духов обязывало всех присутствовавших на обряде не проявлять внешне своих чувств, вести себя сдержанно. Каждый из участников был одновременно действующим и воспринимающим субъектом.

Уже на раннем этапе проведения культовых молений выделился из общей среды главный исполнитель – ведущий и организатор действия – старейшина рода. Он должен был обладать поэтическим даром, актерскими способностями, так как по бытовавшим в древности представлениям считалось, что расположение духов зависит от того, насколько им понравится исполнение благопожелания представителем рода. Это обстоятельство обязывало ведущего импровизировать, то есть вводить новые описания окружающей местности, явлений природы, поскольку духов, хозяев местности, можно прогневить простым, механическим повторением прошлогодних благопожеланий. Требовалось усладить слух божеств новыми речевыми оборотами, соблюдая при этом основной порядок.

Функции остальных участников действия заключались в сопереживании действиям лидера обряда, в исполнении ритуальных движений и жестов, подтверждавших границы своей земли и повторявших языком жестов просьбы ведущего к духам о благополучии.

Называя реальные местности, совершая при этом ритуальное действие – *чажыг*-окропление, кормление природы – ведущий обряда воссоздавал Вселенную и одновременно передавал свои знания молодым людям. Во время чтения благопожелания мужчины стояли на западной стороне обрядовой

площадки, лицом к востоку: смотрели на восходящее солнце через центр площадки – жертвенник оваа.

Затем участники выстраивались в одну линию (признак равенства всех перед духами), во главе становился лидер, и все вместе совершали троекратный обход жертвенника с остановками для поклонов во все стороны света, начиная со священной – восточной стороны, а после они покидали обрядовую площадку и спускались в долину. Преодолевая дистанцию от места обитания духов до территории обитания людей, участники освобождались от напряжения, поэтому менялась мимика, более свободными становились движения и жесты.

При кажущемся однообразии порядка проведения обрядов, у них все же были отличия: обращались люди к разным духам с конкретным благопожеланием и каждого надо было умилостивить по отдельности и навсегда заведенному порядку. Безусловно, большое значение имел при совершении обрядов и праздников момент суггестии, самовнушения в необходимости их проведения ради благополучия людей на предстоящий год.

Вера в успешно установленный контакт с духами была важнейшим психологическим аспектом хорошего самочувствия народа.

Шаманизм в Туве сохранился к началу XX века в более цельной форме, чем у соседних народов. Шаманское камлание состояло из следующих основных моментов: созывание духов-помощников, выяснение причины болезни, отправление шамана в другие миры, изгнание злого духа из больного. Финал камлания – предсказание будущего всем участникам действия.

Шаманское камлание – это, несомненно, единое цельное действие, состоящее из нескольких частей, объединенных одной общей идеей. Шаманизм, оформившийся как национальная религия к VI веку на территории Тувы, с эпохи Тюркского каганата, являлся важным социальным институтом в структуре духовной культуры тувинцев до конца 30-х годов XX века, когда шаманов стали физически уничтожать.

Майдыр эргиир (цам) – ламаистские мистерии совершались в Туве с конца XVIII века в хурэ монастырях во время летнего праздника «круговорота Майдари» (Майдыр, от санскритского Майтрея – будущего Будды). Это богослужение тувинцы называли «Эргил». Их целью являлась демонстрация силы и могущества защитников веры, привлечение неверующих в лоно церкви. Кроме того, под

влиянием доламаистских культов, ламы стремились установить на время проведения мистерии контакт с высшими силами, заручиться их поддержкой на предстоящий год.

Как уже отмечалось, смысл культовых обрядов – диалог, общение людей с духами. Однако в каждом из рассматриваемых видов обрядов диалогическая структура имела специфические формы. В обрядах освящения это было испрашивание благополучия, просьба; в камлании – противоборство со злыми духами; в цаме целью установления контактов было, в первую очередь, предупреждение врагов веры не предпринимать каких-либо коварных действий.

Различные цели проведения обрядов требовали специфической манеры поведения исполнителей, отличной от обыденной. Отрабатывалась и канонизировалась система выразительных средств.

Необходимым условием при проведении культов было присутствие большого количества людей, бывших одновременно действующими и воспринимающими субъектами. Участие зрителей заключалось в активном сотворчестве: воображение каждого человека достраивало образный ряд, создаваемый исполнителем действия. Только в творческом взаимодействии главного исполнителя и остальных участников, заинтересованных, прежде всего, в благополучном исходе общения с духами, возможно совершение культового действия. Это было главной задачей, но не единственной; любой обряд был временным отвлечением от однообразной, монотонной жизни скотовода-кочевника и требовал от человека полета фантазии.

Обряд предоставлял возможность получить эстетическое удовольствие от увиденного.

Религиозные обряды возникали в недрах древнего мировосприятия, космологической мифологии и развивались в рамках предписанного назначения, в соответствии с эстетическими потребностями общества.

Традиционные обряды и праздники – это всегда определенный набор действий и слов, предписанных традицией. Слова и действия четко зафиксированы и практически не менялись. В них всегда был лидер и священные объекты. Цель обрядов – путем суггестии достичь общего эмоционального подъема, коллективного единства. Символические действия, совершавшиеся в строго определенное традицией время года, выражали главные ценности народа.

Возрождения традиционной культуры в первозданном виде как такового в современных условиях перехода к иному образу жизни быть уже не может. Это необратимый процесс и это данность. Проблема состоит лишь в том, что надо хотя бы выделить важнейшие, базовые части традиционной духовной культуры тувинцев. А для нее, как любой другой азиатской культуры, характерно целостное, не дифференцированное восприятие мира; гармоничное единство человека и природы; самодостаточная система, имеющая четкую структуру, объединяющую все ее компоненты в единое целое. Сохранить закрытость традиционного тувинского общества, его прежнюю стабильность также невозможно, однако не стоит отказываться от ценностей культуры традиционного общества, поскольку в них сконцентрирован огромный социально-энергетический потенциал.

Таким образом, представив обзорно структуру духовной жизни тувинцев, можно сделать вывод, что прочной, сцепленной отдельными компонентами системы, существовавшей до 20-х годов XX века, в настоящее время в процессе глобализации культуры уже не существует, и вернуться к ней невозможно, да и не следует. Она сохранилась лишь в отдельных частях, фрагментарно. Так, мифология и религия практически забыты. Говоря о возрождении автохтонной религии и тибетского буддизма, современные политики должны говорить о новом знакомстве с ними. В традиционной культуре стоит выделить существенные моменты, не подлежащие трансформации: бережное отношение к природе, к предкам и пожилым людям – носителям традиций, уважение друг к другу, к своей семье и к детям.